

— Почему всё здесь — лекарственные блюда? — Оу Хэн, порывшись в меню, нахмурился. Ему не нравился этот лекарственный запах.

— Принесите кашу с кодонопсисом и ямсом. — Ли Цзюньюй, заметив меню, заказал кашу. Каша с кодонопсисом и ямсом укрепляет лёгкие и восполняет энергию.

— Ты будешь это пить? — Оу Хэн посмотрел на Ли Цзюньюя.

— Ты выпей. Ты только что вернулся в город А, воздух здесь сухой, нужно восполнить силы. — Ли Цзюньюй действительно немного волновался из-за резких перемен.

— Ох... — Оу Хэну не нравился этот вкус, да и ямс с его липкой текстурой вызывал у него дрожь.

— Какой милый, какой милый... Что делать, хочется забрать его домой... — Цинь Шу, крутя рукой на талии Чжан Сюаня, непрерывно бормотала. Её лицо оставалось спокойным, но внутри она была в восторге, который невозможно описать.

Чжан Сюань промолчал. Его горе знал только он сам. На его лице была идеальная улыбка, безупречная, и казалось, что он смотрит на Цинь Шу с глубокой нежностью.

Но его жена прямо при нём хотела забрать домой другого мужчину, и этот мужчина был из семьи Великого Демона. Чжан Сюань даже не мог пожаловаться — если бы Великий Демон узнал, смог бы он выжить? Жизнь была действительно тяжёлой.

— Ещё куда-то пойдёшь? — Еда была подана быстро. Ли Цзюньюй, накладывая блюда Оу Хэну, равнодушно спросил.

— Никуда не пойду, вернусь и буду следовать за тобой, босс. — Мин Цзюань, продолжая есть, ответил. — Нужно вернуть вещи моей матери! — В его взгляде на мгновение мелькнула жестокость, но она тут же исчезла.

— Что задумал? — Ли Цзюньюй снова начал чистить креветки. Цинь Шу, увидев это, с силой надавила каблуком на ногу Чжан Сюаня. Тот, терпя боль, с улыбкой начал чистить креветки.

— Мои глаза страдают, это дискриминация против одиноких собак. — Гу Гэ прикрыл глаза. Двойной удар заставил его почувствовать боль в почках.

Чжан Сюань промолчал. У него были слова, но он не скажет их...

— Открою развлекательную компанию, чтобы подорвать его с корнями. — Денег за эти годы он накопил немало, связи тоже есть, это хорошее начало.

— Подходит. — Ли Цзюньюй положил креветки в тарелку Оу Хэна и больше не прикасался к ним.

— План. — Ли Цзюньюй вытер руки и налил Оу Хэну миску каши. — Больше не ешь, выпей эту кашу.

— Угу, угу. — Оу Хэн потрогал свой живот, чувствуя удовлетворение. Он был сыт, но осталось немного места для миски каши.

— Я изучил недавно популярные романы, начну с веб-сериалов. Вложения небольшие, но они привлекают трафик. Сначала можно раскрутить несколько молодых актёров и актрис с

профессиональным образованием, а потом переманить талантливых актёров, певцов и менеджеров из других компаний. Ведь талантов больше, чем наставников, а я готов стать их наставником. — Мин Цзюань широко улыбнулся, выглядело это слегка...

— Брат Мин, ты выглядишь так, будто тебя хочется ударить... — Неожиданный голос Оу Хэна прервал фантазии Мин Цзюаня.

— Идея неплохая, но при переманивании людей важнее всего их характер. Старожилы могут не обладать большими способностями, но их характер должен быть достойным. — Мелкие шалости можно понять, ведь у всех есть предпочтения, но если это угрожает другим, то это недопустимо.

Даже великая стена разрушается из-за муравьиных нор!

— Понял. — Мин Цзюань серьёзно кивнул.

— Не просто понял, запомни. Не выбрасывай.

— Ээ... — Мин Цзюань не сразу понял...

— Ох... — Оу Хэн вернул ложку, которую собирался выбросить, и поднёс её ко рту. Он думал, что Эр-эр серьёзно обсуждает дела, и можно будет проскочить, но... он недооценил ситуацию...

Мин Цзюань вздохнул с облегчением. Его сердце только что замерло, к счастью, речь шла не о нём.

— Но это действительно отвратительно... — Оу Хэн, бормоча, продолжал жаловаться, как будто многократное повторение могло изменить вкус каши.

— Чем больше говоришь, тем хуже вкус. — Холодный тон Ли Цзюньюя чуть не довёл Оу Хэна до слёз.

— Подлец! — Его взгляд с ненавистью уставился на Ли Цзюньюя, это было как соль на рану.

— Подлец, но твой подлец. — С серьёзным лицом он произнёс слова любви, от которых Оу Хэн чуть не задохнулся от каши. Неужели нельзя было сказать это с более мягким выражением лица? Это оставит у него психологическую травму.

— Хм. — Оу Хэн с силой укусил кашу, хотя она была очень мягкой, он всё равно её жевал.

— Хорошо, так лицо станет больше. — Ли Цзюньюй, глядя на лицо Оу Хэна, заметил, что его жевательные мышцы выделяются, и это выглядело довольно мило. Он слегка кивнул.

— Нет, я...

— Бах!

— Кхе-кхе-кхе... — Оу Хэн так испугался, что подавился кашей.

Дверь грубо распахнулась, и все посмотрели на вход. За дверью стояло несколько человек — всего восемь: пять мужчин и три женщины. Впереди была Ли Тин, за ней — Лань Хань, а позади него прятались две девушки, которые не решались поднять голову. Люди сзади были незнакомыми.

— Убирайтесь! — Тон Мин Цзюаня был крайне неприятным. Кто бы ни разозлился, если бы его разговор прервали резким хлопком двери, да ещё и чуть не опозорили.

Самое главное, что испугали Эр-эра. Сегодня он организовал встречу, и теперь ему придётся отвечать перед боссом.

— Выпей воды, всё ещё плохо? — Ли Цзюньюй мягко похлопал Оу Хэна по спине, чтобы помочь ему откашляться. Оу Хэн кашлял так сильно, что его лицо покраснело, и слёзы выступили на глазах.

— Не хочу пить... — Оу Хэн выпил немного воды, чтобы смочить горло, покачал головой, а затем снова взял стакан и выпил ещё. — Я больше не хочу эту кашу. — Оу Хэн, воспользовавшись моментом, отодвинул кашу подальше, с внутренней радостью, но с внешним видом обиженного.

— Кто ты такой, чтобы так разговаривать? Ты имеешь право решать? Если не можешь, то заткнись, хм. — Ли Тин первой набросилась на Мин Цзюаня, с видом королевы, как будто она была принцессой.

— Двоюродный брат, я слышала, что ты здесь обедаешь, и привела своих друзей, чтобы было веселее. Это Лань Хань, мой хороший друг, отличник факультета управления Столичного университета, каждый год получает стипендию. Он мастер во всех искусствах и обладает деловой хваткой, вы обязательно станете хорошими друзьями. — Ли Тин без остановки болтала, ведя Лань Ханя к Ли Цзюньюю. На лице Лань Ханя была изысканная улыбка.

Мин Цзюань, Цинь Шу, Гу Гэ и Чжан Сюань потеряли дар речи.

Впервые вижу человека с такой толстой кожей, который сразу начинает рекламировать себя. Насколько она отчаянно хочет выйти замуж?

— Я не так хорош, как говорит Тинтин, просто немного разбираюсь. — Лань Хань был скромным, но иногда скромность — это чрезмерная демонстрация. Взгляд Лань Ханя не выглядел скромным.

— Как ты следишь за дверью? — Ли Цзюньюй посмотрел на официантку, стоящую сзади, его голос был холоден.

Официантка, очень красивая девушка, по крайней мере, одна из пятидесяти, услышав голос Ли Цзюньюя, задрожала.

Каждый зал имел своего официанта, чтобы лучше обслуживать гостей и не допускать беспокойства.

— Эта леди сказала, что она ваша двоюродная сестра, а потом сказала, что этот джентльмен ваш друг... так что... — У официантки покраснели глаза.

— Она сказала, и ты поверила? Она тебе зарплату платит? Собирай свои вещи и больше не возвращайся, убирайтесь. — На своей территории Мин Цзюань чувствовал, что его лицо было опозорено.

— И ещё, пожалуйста, убирайтесь, незваных гостей мы не приветствуем. — Мин Цзюань не стал церемониться, сразу выгнал их. Другие могли не знать, но он точно знал, что семьи Ли и Ли никогда не будут в хороших отношениях. Семья Ли прогнила до корней, её невозможно

спасти.

— Ты думаешь, что в тот день тебя слишком мало держали взаперти? Ты осмелился привести сюда своих дружков, ты намекаешь, что урок был недостаточным?

— Мистер Ли, как вы можете так говорить о Лань Хане? Он просто хотел увидеть вас, если вы не хотите, то и ладно, не все хотят вас видеть. — Один из мужчин, увидев печальное выражение Лань Ханя, встал на защиту своего возлюбленного.

— И Лань Хань намного лучше, чем этот белоручка рядом с вами. Вы слепы, не видя золота в грязи, и позже вы пожалеете, а вы...

<http://bllate.org/book/16768/1541289>